



**А. А. КИРЕЕВ**

## **Греко-восточный обряд в Ватикане**

В иностранных газетах, в особенности в английских, подробно описываются величественные торжества, происходившие в Ватикане по случаю празднования полуторатысячного юбилея св. Иоанна Златоуста. Сам папа принимал участие в отслуженной по этому случаю литургии и произносил молитвы *по-гречески*, подчеркивая таким образом полнейшую законность восточного обряда, отдавая ему подобающую честь.

Корреспонденты замечают, что такой чести папы не отдавали восточному обряду ни на Лионском соборе (1274 г.), ни на Флорентинском (1438 г.)!

Я не буду останавливаться на внешней (обрядовой) стороне этих «церемоний». Это имеет лишь очень второстепенное значение. Обряды могут быть разнообразны, но вместе с тем и одинаково законны. Я остановлюсь лишь на том, что, собственно, имел в виду папа при этой дружественной «демонстрации».

*Внешняя* сторона богослужения имеет неоспоримое влияние на людей, не привыкших отделять форму от содержания, то есть на громадное большинство, на народные массы. Это и намерен был использовать папа. Показывая всенародно, что он почитает восточный обряд, он делал умный и верный шаг на пути к соединению Церквей в его смысле, т. е. «к унии». Ведь и все прежние попытки воссоединения, исходившие от Рима, основывались главнейше на обещании папой охранять обряд воссоединяемых восточных христиан, на признании его законности и равночестности (ссылаюсь на историю нашей унии в Сев. Западн. крае и Галиции, в XVI, XVII и даже XVIII ст.). И вот люди, мало сведущие в вопросах религиозных, идут на эту грубую приманку, попадают на эту «удочку». Да и одни ли простые люди соблазняются внешностью церковной жизни, ее формами? Многие ли углубляются в сущность религии!?

Умный, изворотливый и — это главное — систематически действующий Рим отлично умеет пользоваться нашей привязанностью к обрядам: он делает нам в этом отношении малозначительные уступки, которым многие из нас придают значение первостепенное, равное значению догмата, с которым они их часто смешивают. Так он действовал встарь, так действует и ныне, — несмотря на то, что догматические грехи Рима достигли теперь крайних своих пределов (разумею провозглашение личной непогрешимости папы)! Так и теперь мы, забывая сущность дела из-за формы, из-за внешности, готовы умиляться: смотрите, мол, какой прогресс! Папа, сам папа участвует в чествовании великого нашего Златоуста, исполняет наш восточный обряд, говорит даже Символ веры по-гречески... Чего же вам еще надо?! Давайте воссоединяться! Ведь и обряды наши останутся неприкосновенными, и все наши чудотворные иконы будут почитаться, и иерархия будет признана в своем достоинстве...

Да. Слово «воссоединение» — великое слово: воссоединение — великое дело, а стремление к нему — обязанность всякого верующего христианина. Но не тем путем может оно совершиться, на который указывает Рим. Великий грех берут на свою совесть все те, которые препятствуют этому делу из-за непонимания основ, на которых оно должно быть построено, а именно: на полном тождестве догматического учения воссоединяющихся Церквей и на тождестве этого учения с учением древней, неразделенной Православной Церкви. А в этом отношении, конечно, и несомненно главнейшим препятствием к восстановлению церковного единства является догмат личной непогрешимости папы.

Я отнюдь не хочу сказать этим, что и за нами нет грехов, что мы во всем безупречны. Нет, и за нами немало провинностей, и прямо и косвенно мешающих делу воссоединения с нами Запада. Разве наша жизнь не расходится с христианской этикой? Разве наша духовная школа не в развалинах? Разве наше каноническое право, в ходячих толкованиях, не засорено, не завалено разными человеческими измышлениями, разными новшествами?! Да, все это верно, и, конечно, нам необходимо приступить к основательной «переоценке многих ценностей» в нашем церковном и богословском обиходе. Несомненно, однако, что *догматическое* учение нашей Церкви безусловно правильно, согласно с учением древней, неразделенной Церкви и что именно на эту точку зрения следует становиться при рассмотрении условий воссоединения разлученных ныне христианских Церквей.

